

ЛЮДМИЛА ПОПКОВА

Великий путь Великой России

КНИГА ПЕРВАЯ

Людмила Попкова

**Великий путь Великой
России. Книга первая**

«Издательские решения»

Попкова Л.

Великий путь Великой России. Книга первая / Л. Попкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908012-7

В книге рассматривается время, начиная от возникновения Руси и до крушения монархизма. Автор работал над ней в течение года, используя различные материалы: летописи, труды известных русских историков, таких, как Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, Н. И. Соловьёв. Особенное внимание автором было уделено периоду становления Руси Великой. Русь пасхальная, Русь сусальная, Моё сердце с тобой, Русь привольная! Ты — весёлая и печальная! Колокольная! Сердобольная!

ISBN 978-5-44-908012-7

© Попкова Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1.	9
Глава 1.	9
Глава 2.	12
Глава 3.	13
Глава 4.	15
Часть 2.	17
Глава 1.	17
Глава 2.	19
Глава 3.	20
Глава 4.	24
Глава 5.	26
Глава 6.	29
Глава 7.	31
Глава 8.	32
Глава 9.	34
Глава 10.	36
Глава 11.	39
Глава 12.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Великий путь Великой России

Книга первая

Людмила Попкова

© Людмила Попкова, 2018

ISBN 978-5-4490-8012-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.»

/Н. М. Карамзин/

«Если нет великого прошлого,
не будет и великого будущего».

/В. Татищев/

Каждый человек стремится знать свои корни, знать своих предков, чтобы узнать, от кого он происходит, чтобы передать, в свою очередь, детям гордость за Отчизну, за славные дела своего народа, чтобы поддерживалась постоянно связь времён, чтобы уважать язык родной земли, чтобы иметь достойное будущее.

Когда у русов рождался сын, отец доставал свой меч, клал его перед новорожденным и произносил особое напутствие, как заклинание:

«Не оставляю в наследство никакого имущества. Будешь иметь только то, что приобретёшь себе этим мечом».

А когда сын подрастал, отец рассказывал ему о доблестных делах его предков, об их храбрости и мудрости. Рассказывал и об ошибках, чтобы их не повторять.

Так воспитывали русы своих сыновей.

Так воспитывают достойные отцы своих сыновей и сегодня.

Отец! А что такое «связь времён»? —
Спросил меня мой сын-подросток.
Читает много по истории он,
Но разобраться иногда не просто,
Читать он любит об истории Отчизны,
Но у него вопросов миллион!
И в голове пока нестройно бродят мысли.-
Понятно! Я и сам во многом не силён...
— Ты знаешь, сын, вопрос твой непростой,
Но вместе разберём его с тобой!
Когда ты был весёлым малышом,
Я много сказок рассказал тебе о том,
Какие были на Руси богатыри.
Да ты, наверно, помнишь. Посмотри:
Богатыри Илья, Добрыня и Алёша
Взвалили на себя неслабенькую ношу-
Россию-матушку от ворога хранить,
Дозором по земле родной ходить.
Князя богатырей этих ценили —
На их поступках и детей своих учили.
На Русь родную ринулась орда,
Стремясь сгубить Россию навсегда.
Опустошала всё, народ казня.

Два века бились воины, князья,
Чтоб сбросить иго и очистить Русь родную,
Чтоб в людях сохранить веру святую.
Батюшка Сергей-святоч всенародный-
Видеть хотел он Родину свободной,
В Отечестве святую лавру основал.
Крепить и Русь, и веру завещал!
Россия сбросила ордынских ханов
Так, как языческих повергла истуканов!

Цари Иваны, Фёдоры и Михаилы
Князей и Сергия заветы не забыли.
Их цель-границы государства расширять,
Отчизну от врагов оберегать!
Зосима, Гермоген и Филарет
Царям давали праведный совет,
Напоминая Сергия ученье
О том, что значит Родине служенье!

А позже императоры явились
И христианские традиции учли.
Ни с кем ответственностью не делились-
Крепили благочестие Руси!
Их цель-могучая страна Россия!
Польза Отечеству – вот символ перемен!
Петровские реформы, эйфория —
Державу поднял мощно Пётр с колен!
Екатерина-Ангальт-Цербстская принцесса,
Была истинно русская душой,
Ходила на обедню, не на мессу.
Крым приняла. И стал для нас он свой!
А где ж богатыри? Неужто измельчали?
Нет! Так смогли бы мы сказать едва ли.
Так, Александр III спас свою семью:
Он в катастрофе удержал крышу вагона,
Обезопасил он своих детей, жену
(Средь них был Николай-наследник трона!)
Своей семьёй считал он всю Россию.
Отец народа. Рубль в валюту превратил.
Он обладал недюжинною силой!
Ценить народ и веру он учил!
Платон и Тихон-патриарх московский
И преподобный Серафим Саровский —
Подвижники, вершители судеб —
В любовь Христову они свято верили,
Свои поступки по канонам мерили,
Твердили: «Вера – наш насущный хлеб!»
Они нам веру эту завещали
И память, занесённую в скрижали!

Такой преемственность времён была
И к нам с народной мудростью пришла.
Мы, в свою очередь, должны её крепить,
Чтоб Русь могла достойно дальше жить!

Часть 1. Первые шаги на пути к государству

Глава 1. Славяне и Рюрик

Спросил меня студент-историк Юрик:
– Скажите, был ли, в самом деле, Рюрик?
А, может, это байки скандинава,
Чтобы досталась им в истории вся слава?
Я долго Юрику подробно объясняла,
Что Рюрик из варяжских из славян.
Но ему мало.
– Каких? Из бодричей, полян или древлян?
Ведь было много разных там славян...
Мне надоело бесконечно объяснять —
Я посоветовала мой рассказ читать.

После потопа от сынов Ноевых произошли все народы.

Народ славянский пошёл от племени Иафета.

Славный русский народ формировался на базе разных славянских племён: ильменских, полян, древлян, полочан, северян, бодричей...

Каждое племя жило обособленно, со своими обычаями. Они постоянно вели войны за господство друг над другом, и эти войны ослабляли их.

Историк Геродот писал:

«Если бы они имели общего повелителя, которому бы повиновались, то, по моему мнению, они были бы самым сильным народом из всех существующих на земле; но у них всегда такие раздоры между собой...»

Славяне, или Словы, то есть говорящие на одном языке (в отличие от немцев – немцев, и других народов, говорящих на непонятном языке) были сильными, но ссоры ослабляли их, чем пользовались враги.

В 862 году на Русь пришёл Рюрик. Происхождение Рюрика постоянно вызывает споры, поскольку данных о нём недостаточно.

Некоторые учёные считают, что он скандинав, так как пришёл из-за Балтийского моря, другие – что он из поморов, или из варягов, или был из славянских же племён, живших на острове Ругии/Руссии. А Михаил Ломоносов находил у Рюрика прусские корни.

Известный писатель-сатирик Михаил Задорнов имел свою точку зрения на этот вопрос. Он полагал, что Рюрик родился от жены-славянки Умилы.

Он был прекрасным воином, как и его родичи-славяне, и храбрым мореплавателем, как его предки – варяги-русы, жившие в столице Арконе.

Источники, по которым мы можем судить о Рюрике и его братьях, более чем скромны, в основном, мы черпаем сведения из летописи, составленной Нестором. Но Нестор жил в XI

веке и основывался в своих заключениях не только на фактах, которые были чрезвычайно немногочисленны, но и на древних изустных преданиях, народных сказаниях. Известно, что в древности у народа нашего не было письменности. Да и недобросовестные переписчики позднее вносили изменения по своему усмотрению.

Слабо верится, что вольнолюбивый народ, каким были славяне, добровольно призвал чужеземцев властвовать над собой.

«Я понял, понял! Вот, что я понял:
Считается, что Рюрика позвали
Из дальних стран мы править к нам...
Такая глупость быть могла едва ли:
Ведь свободолюбив народ наш и упрям!»

– Верно, Юрий! Но если это и произошло, то вряд ли народ не раскаялся, не пожалел об утрате вольной волюшки (в преданиях говорится, что русич Вадим Храбрый восстал против рабства, против Рюрика, но был им сражён).

За недостатком фактов мы не можем достоверно судить о происхождении Рюрика.

Рюрик старался владеть – творить лад – с умом, умирять междуусобицы. В Перунов день пришёл он на Ладожскую землю и срубил новый город, назвав его Новгород, и стал там править.

Главным идолом у славян был Перун – бог грома и молнии; другие боги: Стрибог – бог ветра, Велес – бог скота, Ярило – бог плодородия, Ладо – бог веселья и любви...

В Новгороде расцвела торговля, приезжали заморские купцы и привозили украшения из золота и серебра, вина, благовония, добротные и красивые ткани. Торговля была бартерная. Русичи предлагали мёд, меха, деревянные и глиняные изделия. Особенно ценились товары из Пермской земли: драгоценные камни и редкие меха.

Рюрик пришёл с братьями, дал им в управление города: Трувору – Изборск, Синеусу – Белоозеро, а после смерти братьев Тувора и Синеуса, Рюрик стал княжить единолично.

Он много сделал для становления государства, умирал междуусобицы. Двое его дружинников, Аскольд и Дир, отпросились идти к Царьграду. Идя по Днепру, увидели они на горе небольшой городок – Киев и остановились там. Жители сообщили, что основали Киев три брата – Кий, Щек и Хорив, и их сестра Лыбедь. Понравился Киев Аскольду и Диру и стали они там властвовать.

В 866 году пошли, наконец, Аскольд и Дир на греков, вошли в Константинопольскую гавань. Греки были испуганы. Патриарх Фотий молился со всем народом, объясняя, что гнев божий бывает за грехи:

«О, город-царь! Какие беды столпились возле тебя...

Рыдайте, девы... Плачьте, юноши... Горюйте, матери...

Проливайте слёзы и дети... Плачьте о том, что умножились наши несчастья, а нет избавителя, нет печальника...

Наконец, настало время прибегнуть к Матери Слова, к Ней, единой надежде и прибежищу. К ней возопием: Досточтимая, спаси град Твой, как ведаешь, Госпожа!»

Они просили Царицу небесную – Богородицу о помощи, обнеся ризу Божьей Матери и опустив её в воду. И Богородица напустила на русских страшную грозу и шторм, и разбились ладьи русичей. Спасла Богородица Царьград от неминуемой гибели!

Аскольд и Дир были вынуждены вернуться в свои земли с остатками войска. Они были поражены тем, что греки избежали истребления. Проповедник-грек пытался склонить их к христианству. Они сомневались, потом сказали: «Брось в огонь своё Евангелие и, если оно не сгорит, мы поверим в твоего бога.» Проповедник произнёс: «Господи! Прослави имя Твоё

пред сим народом!» И положил Евангелие в огонь. Евангелие не сгорело, и Аскольд и Дир крестились.

А в 879 году Рюрик скончался от простуды, оставив после себя малолетнего сына Игоря. Поскольку Игорь был мал, опеку над ним взял князь Олег, родственник Рюрика.

Глава 2. Вещий Олег – первый князь древней Руси

Олег стал первым историческим князем на Руси. Он собирал славянские народы, покорял города, захватывая всё большие территории.

Богатство и процветание Киева, лежащего на пути из варяг в греки, где обосновались Аскольд и Дир, не давали покоя Олегу.

И через 3 года, в 885 году, собрав войско, он скрытно на ладьях пошёл на Киев. Подойдя к Киеву, он со своей дружиной и с малолетним Игорем вошёл в город и послал своего человека к Аскольду и Диру с известием, что прибыли люди от Олега и Игоря и хотят с ними встретиться на берегу Днепра. Своих воинов он спрятал в ладьях. Ничего не подозревая, Аскольд и Дир пришли на берег. Завистливый Олег приказал дружинникам схватить их, вышел с Игорем на руках и, указав на Игоря, произнёс:

«Вот настоящий князь, сын Рюриков, а вы самозванцы, за это и поплатитесь!» Так были убиты хитростью Олега и мечами его дружинников Аскольд и Дир. А Олег стал княжить в Киеве.

Народ сохранил могилу Аскольда и построил рядом с ней церковь Святого Николы.

Через некоторое время спокойствие надоело Олегу, и он тоже решил идти на Царьград. Снарядив 2000 судов, он подошёл к Царьграду. Греки попросили:

«Не губи нашу столицу. Дадим тебе дань, какую захочешь!»

Олегу понравилось предложение, он остановил нападение.

А греки послали русичам различные отравленные яства и напитки, надеясь погубить их. Но Олег запретил своим воинам брать угощение. Не сумев перехитрить Олега, греки заключили с ним выгодный для Руси мир. Удача полюбила Олега. Он и его дружина вернулись домой с богатством и славой, прибав щиты свои на врата Царьграда. Его прозвали «Вещим».

Олег первым собрал разрозненные племена в единое государство и заставил считаться с русскими как с равными. Народ любил его.

Но коварство его было наказано. Преданье гласит, что прокняжив 33 года, он в 913 году умер не своей смертью, а «принял смерть от коня своего»: был укушен змеей, выползшей из конского черепа. Игорь и Ольга справили тризну по Олегу:

«Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы вспоминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.»

/А. С. Пушкин/

Глава 3. Князь Игорь и древляне

По смерти Олега начал править Игорь. В этом же году он женился на русской славянке, красавице Прекрасе, которая после свадьбы стала зваться Ольгой.

Ольга была ранней пташкой, вставала ещё до рассвета, была жива и резва. А красива, как утренняя заря: глаза её сверкали, как солнечные лучи, губы адели нежным румянцем, кожа белизной своей спорила с жемчугом.

Душа её была также красива: она помогала бедным, подавая милостыню и ободряя нужными словами.

Сердце её томилось от непонятной грусти, пропавшей сразу же, как она увидела молодого князя Игоря. С тех самых пор и поселилась любовь в её сердце – так повествует летопись.

И в сердце Игоря её нежное, трепетное чувство зажгло любовь, страстную, пламенную.

Время летело быстро, и пришла пора – женились Ольга и Игорь.

Жили они в любви и согласии, но Игорь любил жизнь воина так же, как и свою жену. Поэтому часто уходил в военные походы.

У Игоря было достаточно хлопот в начале княжения: после смерти Олега взбунтовались древляне и уличи. Они не желали платить дань Игорю. Но он усмирил непокорных, придя на их земли, и заставил платить. Поначалу судьба благоволила к нему.

Однако вскоре пришли печенеги на Русскую землю, посланные греками. Выгнав ненасытных и свирепых печенегов, Игорь с тысячью кораблей пошёл на коварных греков, полагая быстро с ними расправиться и взять богатую добычу. Но судьба улыбнулась не ему, а его противнику: благодаря тому, что на море был штиль, греки смогли применить греческий огонь, который был «...как есть молонья, что на небесах. Эту молонью греки пущали на нас и пожигали. Оттого нам и нельзя было их одолеть», – оправдывались немногие воины, оставшиеся в живых и бежавшие домой.

Вернувшись из неудавшегося похода, Игорь принялся снова собирать войско, чтобы наказать греков. Дома у него произошло важное событие: у него родился сын Святослав.

Игорь всё-таки решил мстить. Он пошёл на греков. Греки засомневались, что смогут выстоять, и попросили мира, пообещав богатую дань. Он взял много золота и воротился домой, заключив договор с греками, где впервые употреблялось выражение «Русская земля».

Но Игорю не сиделось на месте. Воодушевлённый победой над греками, он пошёл осенью на древлян для сбора дани.

Ольга просила Игоря: " Возьми меня с собой. Любовь моя защитит тебя от стрел древлянских. Дай мне меч острый и щит железный, и я буду биться рядом с тобою. И будет с нами Бог, как написано на щите: «С нами Бог: никто же на ны!»

Но не внял Игорь мольбам Ольгиным: отправился один туда, где стрелы летают, где мечи сверкают, где бьются русские воины, проливая кровь во славу своего Отечества. Где раздаётся клич русичей: «Умрём или победим!»

Стяжали русские воины в древлянской земле воинскую славу: победили. Но несправедливость и жадность Игоря привели его к гибели. Он сам выбрал свой печальный жребий.

Получив богатую дань, он отправил свою дружину домой, а сам с небольшим отрядом вернулся и снова потребовал уплатить дань. Князь древлянский Мал произнёс: «Поведится волк к овцам, перетаскает всё стадо, если не убьют его; так теперь и с нами: если не убьём Игоря, то всех нас погубит.» А Игорю сказал: «Зачем идёшь опять, ведь ты уже взял всю дань?»

Но Игорь из жадности решил настаивать на своём и заставить древлян склонить свои головы.

Древляне возмутились и перебили малый отряд Игоря, а его самого привязали к ветвям двух деревьев и отпустили их. Деревья распрямылись – и Игорь был заживо растерзан. Так неумная жадность погубила князя.

Глава 4. Княгиня Ольга – первая христианка на Руси

«Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как закат перед рассветом.

Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи.»

/ Древнерусская летопись./

Получив страшную весть о гибели мужа, Ольга решила отомстить древлянам. Она хитростью заманила их послов и приказала сбросить их живыми в глубокую яму и засыпать землёй. Её поражала наглость древлян, которые предложили ей выйти за их князя Малого, а Святослава решили убить, чтобы прекратился род княжеский на Руси.

Ольга сделала вид, что согласна выйти за Малого и послала древлянам сказать: «Я согласна. Мужа моего уж не воскресить. Пришлите самых лучших из вас, чтобы мои люди видели, какой почёт мне от вас!»

Вторую делегацию Ольга, истопив для них баньку, сожгла.

А древлянам послала весточку: «Ждите. Иду. Варите мёды, буду творить тризну по Игорю.»

Древляне обрадовались, начали готовить свадьбу, надеясь получить, наконец, русские земли.

Ольга с дружиной пришла, напоила всех на тризне, и её дружина перебила древлян.

В 946 году Ольга собрала большое войско, взяла с собой пятилетнего сына Святослава и пошла на древлян. Прибыв в древлянскую землю, она дала Святославу копьё, и он бросил это копьё своей детской рукой. Копьё упало у конских копыт, недалеко, но начало было положено. Воевода Свенельд и дядька Святослава Асмольд воскликнули: «Ну, что ждёте? Князь уже начал! Потянем, дружина, по князе!» И пошла великая сеча!

Древляне были побеждены.

Ольга сказала древлянам, чтобы они не боялись, что она больше мстить не будет. Да и дань с них не возьмёт: нечего у них взять. «Вы обеднели в осаде. Нет у вас теперь не мёду, ни мехов. Хочу взять от вас дань на жертву богам... дайте от двора по три голубя и по три воробья.» Древляне радостно выполнили её просьбу. Ольга же велела привязать к каждой птице горячую серу и трут и отпустить. Птицы вернулись на свои гнёзда и подожгли весь город. Ужас объял древлян! Они выбежали за городские ворота, и дружина Ольги одних перебила, других взяла в плен.

Такова была «лёгкая» дань Ольгина.

В «Летописи временных лет» Нестор пишет об Ольге: «Всё на этом свете остроумная Ольга искала мудростию».

Отомстив древлянам, Ольга приняла решение – принять веру христианскую. В 955 году она отправилась в Царьград и сказала царю греков: «Крести меня сам, иначе не крещуся». Патриарх сказал ей: «Чудо верное, крестясь во Христа, ты облеклась в Христа...»

После крещения она возвратилась счастливая домой, приняв для себя с новой верой новую жизнь. Но очень огорчалась Ольга от того, что несмотря на её уговоры, Святослав не захотел креститься, боясь, что дружина будет смеяться над ним.

После крещения Ольга прожила ещё двенадцать лет, соединяя племена и объединяя Россию.

Похоронили Ольгу в гробнице красного шиферного камня у основания Десятинной церкви.

Церковь нарекла её равноапостольною и святою.

Часть 2. Великие князья. Пятьсот лет междуусобиц

Глава 1. Святослав. «Иду на вы»

Летопись гласит, что Святослав родился в 942 году.

Воспитывала его княгиня Ольга, помогали ей дядька Святослава Асмуд и воевода Свенельд. У таких воспитателей не мог вырасти юноша, не мечтающий о воинской славе, о том, чтобы постоять за Русь Великую.

Пришло время – умерла Ольга. Весь народ плакал по ней. Она завещала похоронить её по христианскому обычаю, и Святослав исполнил её просьбу.

После смерти Ольги, Святослав роздал сыновьям своим разные земли: Ярополка посадил на киевский престол, а Олега отправил в древлянскую землю. Новгородцы выпросили себе Владимира, сына Святослава и ключницы Малуши.

Святослав, вернувшись в Переяславец, вынужден был биться с болгарами, значительно превосходящими в числе русичей.

Собрав дружину, он произнёс: «Видно уже нам здесь умереть; так станем же биться мужественно, братия и дружина!»

Дружина обожала своего князя, дралась храбро, и русичи победили.

Послание Святослава к грекам гласило: "Хочу на вы идти!"

Греки испугались. Они знали храбрость и мужество Святослава. Слышали и о том, что он быстрый и лёгкий, как барс. С собой в поход не берёт никаких обозов, ест со своей дружиной жареное на углях конское или звериное мясо, одевается в простую одежду. Спит на земле, подложив под голову седло конское. Голова его брита, с длинным локоном на темени в знак благородства. А в ухе его золотая серьга с жемчугом. Любит сидеть с дружиною у костра и слушать песни гусяров, в которых воспевалась отвага и подвиги русичей.

Но он был крутым и жестоким с врагами, войско его было грозным и непобедимым. Усмирил он вятичей, хазар, ясов, кософов и болгар! Громко, дико кричали вятичи, чтобы испугать русичей. Ревели хазарские трубы, шли они разными построениями с разными названиями: «Утро псового лая», «День помощи», «Вечер потрясения», «Знамя пророка». Но ничто не смогло спасти их от русичей. Рать Святослава – слава Руси!

Собрали греки войско в девять раз превышающее по численности русское, узнав, что Святослав решил идти за Дунай. Он же обратился к дружине: «Не посрадим Русской земли, но ляжем здесь костями; мёртвым не стыдно, а если побежим, то ляжет на нас стыд, от которого некуда уйти; станем же лучше крепко, я пойду перед вами; когда же голова моя ляжет, тогда думайте сами о себе.»

Любящая его дружина отвечала: «Где твоя голова ляжет, там и мы свои сложим!» Их удар был сколь стремителен, столь и силен.

Воодушевлённые речью Святослава, русские победили.

Греки решили подкупить Святослава, послав ему золота и серебра.

Но он не обратил на это никакого внимания, остался равнодушен, и лишь когда они прислали всякого оружия, Святослав согласился заключить мир и пошёл домой на быстрых ладьях.

Печенеги, извещённые греками, что идут мимо них русичи, подкараулили, и их князь Куря с большим войском напал из засады на русских воинов, когда русские вытащили ладьи

свои на берег, чтобы перенести их через пороги, и убил многих. Святослав рубился двумя мечами и погиб в этом неравном бою.

Из черепа Святослава Куря сделал себе чашу, написал на ней «Чужого желая, себя погубил», оковал её золотом и перед каждым сражением пил из неё, надеясь получить такую же силу и такую же храбрость, как у Святослава.

Так окончил свою славную жизнь воитель и собиратель земли русской, заботившийся об укреплении своей державы, князь Святослав, доблестный ратник, но память о нём пережила века!

«Иду на вы! Хазары трепещите!
Вам говорю, дозорные, не спите!
Я прекращу на Русь мою набеги!
И вас это коснётся, печенеги.
Я быстр, как барс. Со мной моя дружина.
От вас останется, едва ли, половина!
Запомните, незваные вы гости,
На Русь – ни шагу! Берегите свои кости!
Мы были вольными и вольными остались
И никогда ни перед кем не преклонялись!
Так было при отцах и наших дедах.
С нами всегда идёт в поход победа!

Глава 2. Ярополк – жертва предательства

*«В ту пору засевались и росли одни усобицы.
И в таких крамолах княжеских коротали люди свой век».*
/Слово о полку Игоревом/

Много сил отдал Святослав, чтобы укрепить земли русские.

Он просил своих детей: Ярополка, Олега и Владимира, продолжать его дело после его смерти.

Не почтили дети Святослава: начали междуусобные войны. Сын Ярополк захватил удел Олега, убив его, и удел Владимира. Но в 980 году Владимир, заручившись поддержкой варягов, пошёл на Ярополка. По пути овладел он Полоцком, убив при этом отца и двух братьев Рогнеды, к которой он посватался, поскольку она, сказав, что не хочет себе робичича¹, предпочла ему Ярополка, с которым уже сговорилась. Однако Владимир силой взял её в жёны и пошёл на Киев, стремясь отомстить Ярополку за смерть брата Олега.

Ярополк в это время наслаждался единовластием.

Владимир послал гонцов к Ярополку, сказав ему через своего посланника: «Иду на тебя. Готовься к войне,» подражая отцу Святославу.

У Ярополка был воевода Блуд, которому он всецело доверял.

А Блуд сговорился тайно с Владимиром, как погубить Ярополка.

Ярополк хотел собирать войско и идти навстречу Владимиру, но Блуд отговорил его, сказав, что Владимир не собирается мстить ему. Ведь они братья. «Лучше сдайся на милость Владимира, и он простит тебя.»

А Владимир пытался успокоить свою совесть, говоря: «Не я начал избивать брата, а Ярополк, и только боясь смерти от него, пришёл я сюда теперь сам». Он решил не нападать на город, а Блуд уговорил Ярополка бежать из Киева тайком к печенегам. Он убежал в город Родню, а Владимир, обосновавшись в Киеве, предпринял осаду Родни. Ярополк приказал заранее Блуду заготовить припасы, тот ответил, что всё сделал, а на самом деле умышленно оставил город без продуктов. В Родне начались страшный голод и эпидемии. Блуд склонил Ярополка к перемирию с Владимиром и сказал последнему, что приведёт его, чтобы Владимир убил брата. Верный воевода Варяжко останавливал Ярополка, но он не послушал и пошёл к Владимиру. Лишь только зашёл он в терем к Владимиру, два варяга подняли его на мечях... Так коварство и предательство Блуда подготовили смерть князя Ярополка.

¹ Сын рабыни.

Глава 3. Владимир – Красно Солнышко – креститель Руси

*Въ стольномъ городе во Кieve
Что у ласкова, сударь, князя Владимира
А и было пирование, почестный пиръ,
Было столование, почестный столъ.
Много на пиру было князей
И русскихъ могучихъ богатърей...
/Народное сказание/*

Владимир занял киевский престол. Совершив множество удачных походов, отблагодарил языческих богов, расставив их по всему граду Киеву. А у своего терема поставил Перуна с серебряной головой и золотыми усами.

Из походов, обычно, приводил он наложниц, коих было у него числом 800! Жён же было шестеро: Олова, Рогнеда, грекиня-черница, Мальфрида, чехиня, и любимая гречанка-царица Анна.

Детей у него было одиннадцать родных и один приёмный (сын Ярополка – Святополк, т.к. он взял грекиню-черницу уже беременной):

Вышеслав от варяжской Оловы (княжил в Новгороде),
Изяслав от Рогнеды (княжил в Полоцке),
Святополк от грекини (княжил в Турове),
Ярослав от Рогнеды (княжил в Ростове, потом в Новгороде),
Борис от греческой царевны Анны (княжил в Ростове),
Глеб тоже от царевны Анны (княжил в Муроме),
Святослав от Мальфриды (княжил у древлян),
Всеволод от Рогнеды (княжил во Владимире-Волынском),
Мстислав от Рогнеды (княжил в Тмутаракани),
Станислав от чехини (княжил в Смоленске),
Судислав от Адели (княжил в Пскове),
О Поздвизде и его матери нет сведений.

Со временем Владимир стал задумываться о новой вере – христианской, вере его мудрой бабки Ольги (в христианстве – Елены). Сомнений у него было много. Сильное впечатление произвело на него одно событие. После успешного похода на ятвягов, решил он принести особую почесть своим идолам: принести человеческую жертву. Жребий пал на красивого варяжского юношу Иоанна. Потребовали от отца его Феодора, чтобы он отдал сына для жертвы богам. Отец-христианин ответил: «Это не боги, а дерево: сегодня стоят, а завтра сгниют... Вышний Бог есть один: ему поклоняются греки. Он создал небо и землю, звёзды и луну, солнце и человека. А ваши боги, что сотворили и что сделали? Их самих сделали люди! Не отдам сына своего бесам!» Расвирепевшие люди подожгли дом и зарубили отца и сына. (Впоследствии на этом месте была возведена Десятинная церковь.) Владимир не мог долго успокоиться, стыдясь такой жестокой расправы. И начал с тех пор советоваться с дружиной, какую религию стоит принять. Со всех концов света пошли на Русь проповедники, каждый хвалил свою веру.

Камские болгары предлагали веру в Магомета. Но Владимиру она не понравилась: «Вы говорите об обрезании – наш народ это не примет». Немцам сказал: «Вы говорите – вина не пейте, а питье есть веселие Руси». Пришли хазарские евреи. Он им сказал: " Как же вы хотите учить других, когда сами рассеяны и отвержены богом? »

Когда греки рассказали ему о своей вере, ему она понравилась, но он произнёс: «Буду совет с дружиной держать».

«Решай сам, князь. Но пошли людей, пусть воочию увидят и расскажут о разной вере» – посоветовала дружина князю.

Вернувшись из Греции, посланные с восторгом рассказали о вере греческой. «Быть на Руси христианской вере!» – на том и порешили.

Владимир думал про себя: «Если бы дурён был закон греческий, то и Ольга, бабка моя, мудрейшая из людей, не приняла бы его.»

В это время рассорился Владимир с Корсунью и пошёл на этот греческий город походом, осадил его и покорил. Затем послал к греческим царям Константину и Василию послов: «Если отдадите за меня сестру вашу Анну, то с Константинополем так не поступлю.»

Греческие цари согласились, но поставили своё условие: «Ты прежде должен креститься.» «Я готов креститься, вера ваша мне по нраву», – ответил Владимир, был крещён в 998 году с именем Василий и женился на царевне Анне.

Анна рыдала: «Иду, точно в полон, лучше бы мне умереть!» Она боялась жестокости Владимира. Но тот, крестившись, сильно изменился: стал набожным и добрым.

Вернувшись домой, созвал князь вельможей и рабов, бедных и богатых, взрослых и детей на берег Днепра и, в сопровождении греческих священников, дал знак людям войти в воды.

Взрослые стояли в воде по грудь, причём, отцы и матери держали своих детей на руках. Священники читали молитвы и пели славу Христу. Когда крещён был народ, Владимир обратился к Богу:

«Боже, сотворивший небо и землю! Призри на новые люди сии и даждь им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как уже познали страны христианские; утверди веру в них православную и несомнимую, а мне помоги, Господи, на супротивного врага, дабы надеясь на Тебя, я победил бы его козни!».

Владимир отпустил своих наложниц, стал освобождать город от идолов, их сжигали, а Перуна, привязав к конскому хвосту, протащили по берегу и сбросили в воду.

Не все русичи сразу осознали новую веру, некоторые обливались слезами, видя, как поступают с идолами, и в ужасе ждали неминуемого от истуканов наказания.

Владимир же стал устраивать у себя по христианским праздникам пиры, приглашая всех к себе. Тем, кто по немощи не мог прийти, посылал платье, хлеба, мясо, рыбу и мёды, а также денежки из княжеской казны. Он творил милостыню, помятуя мудрые слова из Евангелия: «Блаженны милостивые, яко тии помилованы будут.»

А также помнил слова Соломона: «Дающий нищему, Богу займы даёт!» Народ любил своего князя и называл его «Владимир – Красно Солнышко». Князь устраивал школы, чтобы обучать детей а матери, отправляя своих деток в школы, плакали по ним, как по мёртвым, не понимая выгоды учения. Летом 1015 года князь Владимир заболел и 15 июля скончался. Плач катился по всей Руси, народ оплакивал своего благодетеля и кормителя.

Похоронили великого князя в Киеве, в Десятинной церкви Святой Богородицы и назвали его Святым и Равноапостольным.

Владимир показал себя мудрым князем и воином, как и его отец Святослав.

Он разбил поляков, вятичей, ятвягов, древлян, болгар и радимичей.

Святой Владимир государство объединил и принёс веру христианскую на Русь.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

За тему очень сложную берусь —
Как крещена была родная Русь.
Поможет Бог найти ответ

Мне в «Повести временных лет».
В году далёком и от нас,
Да и от сотворенья мира,
Крестил людей в водах Днепра
Великий князь Владимир.
Посольства в страны разные
Владимир-князь отправил.
Посол из Греции вернувшись,
Церковь славил:
– Не знаю точно-На земле? На небе был?
В Святой Софии службу отследил!
И вот Совет и князь решенье принимают:
За церковь Греции все дружно выступают.
Князь при крещении просил у Бога:
– Боже великий, пусть прямой будет дорога.
Пусть несомненной вера наша будет,
Пусть к жизни новой нас она разбудит!
Владимир по крещенью стал Василием —
Нам летописи всё об этом сообщили.
Он исполнял евангельские предписания
С усердием и без напоминания.
Вслед за Владимиром вся Русь
Приходит к христианству.
В новой религии
Пока нет постоянства.
Но прорастают зёрна:
В перспективе-
Так кириллическая письменность
Взросла на этой ниве.
Менялись резко взгляды и сознание:
Сложно стереть всё то, что было ранее.
В народной памяти, в обычаях и быте
Перун и Стрибог долго не были забыты.
Народ сперва к присяге силой приводили,
Из всех дворов, из капищ истуканов выносили.
Конфликт язычников и христиан был неизбежным.
Народ не должен был и вспоминать о прежнем.
Но уступать никто не думал нипочём,
Спор в делах веры разрешался лишь мечом.
Княгиня Ольга мысль о христианстве зародила:
Она крестилась раньше и просила,
Чтоб Святослав, любимый сын, крестился тоже.
Но для него всё это было слишком сложно.
А внук решился христианство насаждать,
Язычество с земли родной изгнать.
Крестил людей Владимир-Красно Солнышко.
Русь христианская исполнилась величия.
И душу каждого, до самого до доньшка,
Перевернул он, одолев язычество.

Устои христианства неуклонно соблюдал
И веру новую Руси Великой дал!

Глава 4. Святополк Окаянный

*Зря корабле напрасно приставаема,
Возописта прекрасеная два брато Борисо и Глебо:
Брате Святополіе, не погуби наю,
Еще бо есми велми млады!
Не подрежи лозы неплодныя,
Не сожси класа недозрилаго,
Не пролеи крови неповинныя,
Не сотвори плача матери наю!
Положени есмя в Вышегороде Руския Земля,
Боже наше, слава Теби.
/Стих покаянный, XVI век/*

По смерти князя Владимира в Киеве начал княжить приёмный сын его – Святополк. Но народ не хотел его, он хотел видеть на киевском столе Бориса, другого сына князя. Дружина сказала Борису: «Иди княжить на Киев, изгони оттуда Святополка». Но Борис ответил: «Не подниму руки на брата старшего... пусть Святополк мне будет вместо отца».

Святополк долго замышлял своё злодеяние: хитростью он заманил Бориса к себе и убил его.

Борис заранее понял, что его придут убить и молился:

«Господи Иисусе Христе! Удостой меня участвовать в Святом произволении Святых Твоих; научи меня идти по их следам.

Молю Тебя, Господи, да не увлечётся душа моя суетой мира сего;
Просвети сердце моё, чтобы оно знало Тебя и Твои заповеди;
Даруй мне дар, какой даровал Ты угодникам своим, Господи!
Ты пострадал за грехи наши; удостой и меня пострадать за Тебя-
Умираю не от врагов, а от брата; не поставь ему этого во грех.»

Причастившись Святых Тайн, Борис спокойно отправился в шатёр.

Убийцы проткнули шатёр со всех сторон и убили страдальца, и в ещё дышащего, воткнули ему в сердце мечи.

Так же Святополк поступил и с другим братом, сказав: «Отец болен и зовёт он тебя. Приезжай скорее, если хочешь застать его ещё живым» (и это в то время, когда Владимир уже умер!)

И с Глебом он расправился.

Но на пути стоял ещё один брат – Святослав, его нужно было тоже уничтожить, что и сделал Святополк, надеясь самолично владеть всей русской землёй.

Узнав об этом, их брат Ярослав Новгородский сказал своей дружине: «Пусть будет Бог мстителем за кровь братьев моих, потому что Святополк без вины пролил кровь праведного Бориса и Глеба.»

Была сеча яростная, оружие сверкало, как молния, Ярослав одолел, и Святополк бежал в Польшу, собрал с королём польским Болеславом большое войско и пошёл на брата.

Ярослав также собрал войско и отправился в Киев, на утвердившегося там Святополка, тот бежал к печенегам, потерял рассудок и там окончил свои дни.

Народ за его злодеяния прозвал его Окаянным, а Бориса и Глеба – этих несчастных страдальцев – церковь причислила к лику святых.

Брат Ярослав похоронил их в Вышгороде, построив новый храм.

Рыскал, как голодный волк,
Окаянный Святополк.
Жадный, злобный ненавистник,
Братьям яростный завистник.
Погубил Бориса, Глеба,
Не почуяв гнева с Неба.
Бог отправил в наказание
Окаянного в изгнание.
Там он разума лишился
И в трясине утопился.
Такова судьба злодея,
Подлеца и лиходея.

Глава 5. Ярослав Мудрый. Завещание Ярослава детям

*«Если будете жить в мире,
То Бог будет за вас
И покорит врагов ваших,
Если же возненавидите друг друга
И начнёте жить между собою
В бранях и распрях,
То погубите себя
И землю своих отцов и дедов,
Которую они стяжали
Великими трудами.»*

/Из завещания Ярослава детям/

Ярослав всегда старался следовать примеру своего отца князя Владимира. Он укреплял святую веру на Руси: строил школы и храмы и проповедовал Христианское учение. При нём были построены храмы Святой Софии в Киеве и Новгороде. Он множество монастырей основал, чтя отцовскую веру, среди них Киево-Печерскую лавру. Ярослав дал народу свод законов, написав «Ярославскую правду», и народ был благодарен князю.

Радуюсь, что не пошёл против отца, и печалюсь о его смерти, Ярослав пытался унять возникшие после смерти отца усобицы.

Так, он позвал варягов на помощь в Новгород, те распоясались, стали унижать и оскорблять новгородцев, и за это были перебиты.

Узнав об этом, Ярослав позвал к себе тех, кто участвовал в ссоре, и тоже предал их смерти за то, что они плохо обошлись с прибывшими гостями. Гостей на Руси всегда уважали и пригласили ещё с древних времён.

Но утром следующего дня он получил известие об убийстве Святополком братьев, тогда он повинился перед новгородцами и попросил помощи. Новгородцы благородные согласились забыть обиду и пошли с Ярославом (за это Ярослав позднее дал им льготные грамоты, освободившие их от киевской зависимости).

Несмотря на физический недостаток (он был хромым), Ярослав участвовал в военных походах. Мстя за братьев, он напал на Святополка и победил его. Болеслав, польский князь, которого привёл Святополк на землю русскую, занял Киев. Ярослав решил бежать за море, но его дружина разбила ладьи Ярослава и сказала ему: «Хотим идти с тобой на Болеслава!»

Ярослав с дружиной пошёл на берег Альты, туда, где был убит брат Борис, и – началась сеча кровавая.

Ярослав изгнал Болеслава и сам сел в Киеве.

После битвы с братом Мстиславом, он опять пошёл в свой Новгород. Но Мстислав послал сказать ему: «Ты – мой старший брат. Вернись в Киев, а я уйду на левую сторону Днепра.»

Ярослав согласился: «Бог да судит между нами!» – и вернулся в Киев, а Мстислав ушёл в Чернигов.

И жили оба брата в мире и согласии до смерти Мстислава.

Так Ярослав стал единоличным властителем земли русской.

Ярослав был глубоко набожным и в то же время суеверен (сожалеея, что его дядья Ярополк и Олег умерли некрещёными, он вырыл их останки, крестил и поместил в Богородичной церкви).

В 1038 году Ярослав дал своему сыну Владимиру Новгород, а сам решил расширить русские земли: присоединил несколько польских городов, победил чудь и построил там город Юрьев.

Он отправил на греков своего сына Владимира, узнав, что они убили русского купца. Ярослав возмутился: Русь всегда стояла за своих!

Но буря разбила русские ладьи. Владимир всё же отбил атаки греков, но не смог с ними справиться, не имея судов, и возвратился домой. Через три года был заключён мир.

В 1037 году печенеги напали на Русь. Ярослав разбил их наголову и устроил так, что они больше носа не показывали, оставив попытки ходить на русов.

Князь Ярослав посвящал много времени чтению православных книг, собирал свою библиотеку, насчитывающую около тысячи томов. Она хранилась в Святой Софии. К сожалению, она считается утерянной.

Летопись гласит:

«Подобно тому, как если б кто распахал землю, а другой посеял, а иные стали бы пожинаать и есть пищу обильную, так и князь Владимир распахал и умягчил сердца людей, просветивши их крещением, сын его, Ярослав, насеял их книжными словами, а теперь пожинают, принимая книжное учение. Велика бывает польза от него; из книг учимся путём покаяния, в словах книжных обретаем мудрость и воздержание; это реки, напоющие вселенную; в книгах неисчетная глубина.»

Ещё при жизни Ярослав раздал города своим сыновьям:

Новгород – Владимиру,

Туров – Изяславу, а после смерти Владимира, Новгород,

Чернигов – Святославу,

Переяславль – Всеволоду,

Владимир Волынский – Игорю,

Смоленск – Вячеславу.

А после своей смерти, завещал княжить на киевском столе сыну Изяславу.

Умер Ярослав в феврале 1054 года. Похоронили его в церкви Святой Софии в гробнице из белого мрамора. Плакали по нему все русские люди. И называли его Мудрым.

Православие, укреплённое им, стало основой для прекращения междуусобиц на Святой Руси.

Такой, великой и могучей, оставил Русь Ярослав Мудрый.

Весть о мудрости русского князя Ярослава распространилась по всей земле, многие короли хотели породниться с ним.

Так, дочери Ярослава стали жёнами королевей:

Елизавета – норвежского короля Харальда Сурового;

Анастасия – венгерского Андраша I;

Анна – французского Генриха I.

Нет иного воинского счастья —
Погибать за Русь во дни ненастья.
За святую веру православную
Постоим, покроем себя славою!
Никогда не бегай от врагов.
Дай несчастному еду и кров.
Верен будь отцовскому укладу —
И от Бога обретёшь награду!

Народ, получивший от него свод законов «Русскую правду», благодарил князя за его мудрость. Он оставил детям своим завещание.

Глава 6. Владимир Мономах. Объединение Руси. Поучения

«Зачем губим землю русскую, поднимая сами на себя вражду? Поганые разоряют землю нашу и рады, что между нами усобица. Пусть будет у всех нас единое сердце, и будем блюсти землю русскую!»

/Речь Владимира Мономаха на Любечском съезде князей русских/

Из всех наследников Ярослава Мудрого наибольшей народной любовью пользовался его внук – Владимир Мономах.

В распрях участия не принимал, жертвуя всем во имя братской любви, помогая братьям в походах за Русь Святую, был справедливым и верным.

«Если будем идти брат на брата, то земля наша русская погибнет!» – внушал он братьям, пытаясь сплотить их против врагов. У Сутени, под Лубнами и при реке Сальнице сеча была лютая. Русичи победили. Прозвище своё князь получил в единоборстве с вражеским богатырём («мономах» означает «единоборец»).

На вече киевляне избрали себе Владимира князем, и он сел в 1113 году на киевском столе.

И настали на Руси мир и тишина.

Справедливый и мирный, Владимир был отмечен византийским императором, приславшим ему знаки царского достоинства: венец и бармы (оплечья). Впоследствии московские цари венчались на царство в этом венце – шапке Мономаха.

Дружина у Владимира была отборная: храбрая и удалая, как он сам. Часто спасала она в сраженьи князя.

Укреплял Мономах не только мир, но и веру Христову, сооружая храмы и монастыри. Он заложил на реке Клязьме город Владимир и построил там храм Всемиловитейшего Спаса.

Ранним утром князь обычно отправлялся в церковь, по пути раздавая нищим деньги. Затем разбираал споры, стараясь внимательно вникать в суть вопроса и судить честно.

Каждый мог найти у Владимира защиту и справедливую поддержку.

Люди называли его «Душой русской земли».

Много в жизни он повидал и перенёс. Сам он рассказывал:

«Всех походов больших было около 80. Коней диких по 10, по 20 вязал я своими руками; два тура метали меня на рогах с конём вместе; олень меня бодал; два лося – один топтал, другой бодал; вепрь оторвал у меня меч с бедра; медведь у колена прокусил подвьючный войлок; лютый зверь вскочил ко мне на бёдра и повалил коня со мною; а Бог сохранил меня целым и невредимым... Не себя хвалю, а хвалю Бога и прославляю».

Окончил свои дни Владимир Мономах 10 мая 1125 года в возрасте 74 лет, покняжив 13 лет на киевском престоле.

Похоронили его в Киеве в Софийском соборе.

Память народная чтит его христианскую русскую душу, уважая его как князя – миротворца, отца русской земли.

Как князь Владимир умирал,
Совет он своим детям дал:
«Имейте веру Божию,
Людей своих любите.

И души христианские
Бездумно не губите!
Не позволяйте сильным
Сирот слабым обидеть,
Пытайтесь повсеместно
Несправедливость видеть!
Гордость свою из сердца
И из ума гоните,
Не закрывайте дверцы —
Посла и гостя чтите!
«Помилуй, Господи!» – молитву повторяйте!
Трудитесь. Хворых посещайте.
В походах ратных не ленитесь,
Старцев и веру нашу чтите!
Повсюду мудрости учитесь.
Святую Русь от врага храните!

Глава 7. Юрий Долгорукий. Первое упоминание о Москве

Согласно летописи, сын Владимира Мономаха, удельный князь суздальский и великий князь киевский, Юрий родился в 1090 году.

«Он был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза не весьма велики, нос долгий и искривлённый, борода малая, великий любитель женщин, сладкой пищи и питья; более о веселиях нежели об управлении и воинстве прилежал, но всё оное состояло во власти и смотрении вельмож, его любимцев. Сам он мало что делал, всё больше дети и князи союзные.» – так писал о нём историк В.Н.Татищев.

Юрий был безмерно властолюбив. Так он отправил посла к Изяславу с посланием: «Мне отчина Киев, а не тебе!» Изяслав примирился: назвал Юрия батюшкой и попросил: «Не делай мне зла. Киев твой.»

И в 1149 году Юрий Владимирович «Долгорукий» Суздальский сел на киевском столе.

Есть версия М. М. Щербакова о том, почему его прозвали «Долгоруким». Подобно персидскому царю Артаксерксу – «за алчность к приобретению». Он постоянно воевал с другими князьями (особенно с Ольговичами) за укрепление на киевском столе, за Переяславское княжество, не брезгуя подкупом и изменой. Юрий призвал одного из Ольговичей – Святослава – пойти на Изяслава, с которым имел договор о мире. Для этого он в 1147 году приглашает Святослава в Москву, в свою вотчину (впервые упомянутую в летописи), угощает его хмельными медами и редкими яствами, пытаясь склонить к союзу против Изяслава. Но тщетно.

Древние говорили: Зло возвращается к задумавшему. И точно: летом 1148 года Святослав объединяется с Изяславом против Юрия. Но никаких действий они пока не предпринимают, ожидая, что Юрий сам одумается.

И так в течение всего княжения: то князь Юрий мирится с Изяславом, то враждует.

Но были и добрые дела: Юрий Долгорукий просвещал северо-восточную Русь, основал Москву, укрепил её рвом и деревянными стенами. Кроме Москвы основал ещё множество городов, среди них Юрьев, Переславль-Залесский, Перемышль, Дубну, Кострому, Зеленоград и Дмитров.

Построил много монастырей: Спасо-Преображенский в Переславле, Борисоглебскую церковь в Кидекше, храм Спаса на Нерли и другие.

15 мая 1157 года после пира с дружиной почувствовал себя плохо.

И через 5 дней скончался. В народе шёл слух, что его отравили бояре. Похоронили его в монастыре Святого Спаса на Берестове в Киеве. Любовью народа князь не пользовался, киевляне не плакали о своём князе. Двор его разграбили, началась резня: много суздальцев убили вместе с жёнами и малыми детьми.

Юрий Долгорукий был женат дважды (на дочери половецкого хана Аепы Осеневича и на гречанке), у него было одиннадцать сыновей, но лишь один из них – Андрей Боголюбский – скорбел об отце и в память его основал несколько новых монастырей.

Москва помнит своего основателя: в 1954 году ему установили памятник на Тверской площади. Скульпторы: А.П.Антропов, Н. Л. Штамм, С. М Орлов.

Также памятники установлены в Дмитрове, Костроме, Переславль-Залесском и в Юрьеве-Польском.

Глава 8. Андрей Боголюбский – «Второй Соломон»

Когда отец Андрея – Юрий Долгорукий, умер, владимирцы и суздальцы избрали Андрея своим князем. Великий князь суздальский и владимирский Андрей родился и провёл детство и юность в ростовско-суздальской земле. С детства он видел ужасы междуусобных войн и возненавидел их.

Он был скор в своих решениях: ушёл в Суздальскую землю без благословения отца.

Князь был храбр и мудр, народ прозвал его «Вторым Соломоном».

Получивши власть, он решил княжить во Владимире, добиться полной власти: назначать князей, сделать Владимир главным городом Руси, где построил церковь Рождества Богородицы и поместил там икону, назвав её Владимирской.

Эта икона была написана евангелистом Лукой и находилась в Вышгороде. Андрей же похитил её и повёз в Суздаль.

Но в пути кони стали, их поменяли на более сильных, но и те не сдвинули воз с места. Настал вечер, и Андрей ушёл в шатёр почивать. Во сне ему явилась Богородица и велела отвезти икону во Владимир, что и было сделано. А в память об этом Андрей основал в этом месте село Боголюбово, велел написать икону святой Марии. Церкви Рождества Богородицы пожаловал он богатые дары: утварь, украшенную драгоценными камнями, в оклад же иконы передал 15 фунтов золота и много серебра.

Город Владимир тем временем процветал, слава о нём разнеслась по всей Руси. Туда стали переселяться люди даже из столицы-Киева, принося с собой любимые ими названия церквей, рек...

Так появились во Владимире река Лыбедь, Десятинная церковь, Золотые Врата.

А Владимирскую икону мечтал увидеть каждый!

Андрей брал её во все походы, как внутри страны, так и в походы на болгар, рассчитывая на её помощь и всегда получая её.

Вспоминая отца, Андрей стремился унизить величие Киева – «матери русских городов». Его воины 12 марта 1169 года в течение двух дней разграбили и сожгли Киев. Никому не было пощады: ни старому, ни малому. Такая жестокость была мезьью: киевляне погубили много суздальцев после смерти Юрия Долгорукого.

В результате древний Киев навсегда утратил своё значение как столица Руси, уступив место Владимиру.

Андрей Боголюбский собрал в своих руках всю власть и единолично решал, кого возвысить, кого убрать. Он казнил одного из братьев Кучковых за измену, прислушавшись всё же к решению совета и дружины.

Не понравилось это боярам Кучковым. Кучковичи собрались на совет: «-Нынче того казнил, а нас завтра; так промыслим-ка над этим князем!» В эту же ночь, 29 июня 1174 года, решили они убить князя Андрея.

Убийц было двенадцать: Кучковичи с сестрой – женой Андрея.

Напившись для храбрости, они, разъярённые, выломали дверь спальни князя и бросились на него все вместе, зная, что князь был бесстрашен и силен. Несмотря на то, что они секли его мечами и секирами, долго держался на ногах, крича: «Горе вам, нечестивцы! Какое вам зло сделал; если прольёте мою кровь на земле, то Бог отомстит вам!»

Когда он упал без сознания, убийцы решили, что князь повержен, и ушли. А Андрей, боясь повторного нападения, вышел в сени, шатаясь от множества ран. Злодеи услышали его стон и, вернувшись, добились его. «В руце Твои предаю дух мой»... – успел сказать князь и умер.

Труп его выволокли в огород и не позволили хоронить его. Только на третий день его тело подобрали, а на шестой – отпели в церкви и погребли в церкви Святой Богородицы.

Народ плакал о нём, проклиная злоумышленников.

Андрея Боголюбского причислили к лику святых за его борьбу с междоусобицами, за строительство храмов, за заботу о благосостоянии родной земли.

Казнили Боголюбского Андрея,
казнили князя други и жена.
Казнили с дикой злобой, не жалея.
Не объясняя, в чём его вина.
Когда пришли враги, без совести, без чувства,
Князь был в опочивальне, мирно спал.
Услышав шум, простёр он руку – пусто...
Но где ж Борисов меч? Куда пропал?
Пришли Кучковы со своей сестрой Улитой:
– Нас месть подвигла на суровый суд.
Ну, что же, княже? Быть тебе убитым.
Не жди соратников. Не слышат. Не придут.
Взяв в руки топоры, секиры, пики,
Они свершили мерзкий ритуал.
Он не издал ни стога и ни крика.
И никого на помощь не позвал...
Так был погублен княже благородный,
В нём сила власти с верою жила.
К лику святых причислен всенародно
За веру крепкую. – Так говорит молва.

Глава 9. Великий Всеволод – «Большое Гнездо»

*«От усобищ княжских – гибель Руси,
На себя куют крамолу сами,
А на Русь с победами приходят
Отовсюду враги лихие...
Не добыть вам славы дедовой...
О, стонать тебе, Святая Русь,
Время прежнее поминаючи,
Поминаючи удалых князей.
/«Слово о полку Игореве»/*

Великий князь Всеволод «Большое Гнездо» родился в 1154 году и был назван Всеволодом в честь своего прадеда (отца Владимира Мономаха и деда Юрия Долгорукого).

Владимирцы, как и суздальцы, призвали Всеволода, целовав крест ему, стараясь следовать порядку: престолонаследие должно передаваться от отцов их детям, а не к старшим в роде.

Против выступили ростовские князья, и Всеволод вынужден был биться с ними под Юрьевом, и победил, взяв в плен Глеба Романского и Мстислава Ростиславича, которые накануне отдали Владимир на разграбление половцам.

Раздражённая толпа ослепила князей, несмотря на несогласие Всеволода. Народ считал их лютыми врагами своего князя и старался оберегать его.

На владимирской и суздальской земле наступил мир, и все 36 лет правления Всеволода народ радовался и славил своего мудрого князя, Всеволода Юрьевича, называя его «отцом и господином».

Князь был спокойным, миролюбивым. Но всегда шёл на битву, защищая родную землю. Так, он расправился с литовцами и постоянно совершаемыми набеги на Русь подлыми половцами.

Половцы, напав на Переяславль, сожгли его. Переяславский князь Владимир сказал дружине: «Мне следует наказать неверных за разорение моей переяславской области! Пойдём на врага!»

Во время битвы он взял в плен половецкого хана Кончака и его семь тысяч воинов!

Всеволод послал к Владимиру послов с подарками и со словами одобрения и уважения.

Слава о походе Владимира разнеслась по Руси.

Узнав про эту успешную битву, собрались в поход и князья: Игорь, князь Северский, женатый на дочери Ярослава Осмомысла, и бой-тур Всеволод. Стараясь, чтобы сборы прошли незаметно, насколько это возможно, они хотели сами стяжать себе славу победителей половцев.

23 апреля 1185 года Игорь и бой-тур Всеволод отправились в поход. С каждым шла его дружина «ища себе чести, а князю – славы.» Когда они приблизились к реке Донец, случилось затмение: «Солнце дорогу тьмой заступило.»²

Но они не придали особого внимания этому знаку.

«В пятницу на заре потоптали они нечестивые полки половцев.» На другой день половцы пошли со всех сторон: от Дона и от моря.

Три дня битва была жестокая: «От утра до вечера, от вечера до света летают стрелы калёные, гремят мечи о шеломах... Черна земля под копытами костью была посеяна, полита была кровию и по Русской земле взошло бедой». Половцы одолели русичей.

² Здесь и далее цитаты из «Слова о полку Игореве».

«Тут кровавого вина не достало; тут пир dokonчили храбрые воины русские; сватов попоили, а сами легли за Русскую землю!»

Поникает трава от жалости, и древо печально к земле приклонилось...»

Игорь и бой-тур Всеволод, израненные, были взяты в плен.

Ярославна плакала о своём любимом муже:

«Полечу... кукушкою по Дунаю, омочу бобровый рукав в Каяле-реке, оботру князю кровавые раны...»

Долго горевала вся русская земля, кручинясь о том, что не могут князья объединиться, не могут прекратить думать только о своей славе.

Но Игорю удалось бежать из половецкого плена. Через два года воротился и бой-тур Всеволод.

А в своём гостеприимном доме Всеволод Большое Гнездо собирал князей. Выставлялись огромные столы, покрытые белоснежными скатертями, ломящиеся от яств. Хозяин привечал каждого и беседовал со всеми о вреде раздробленности, эгоизме и своеволии, рассказывая о неудачном походе Игоря и бой-тур Всеволода. Такие же беседы он вёл и со своими детьми, а их было у него двенадцать. Именно за такое многочисленное потомство его, после смерти, прозвали Всеволод Большое Гнездо.

Всех своих сыновей ещё в младенчестве он посвящал в мужи: после молитвы трёхлетнего малыша сажали на коня и отдавали дядьке-воспитателю, который обучал его воинскому делу и рассказывал о военных походах и о земле русской.

Мудрость и радение о родной земле соединялись в князе Всеволоде с постоянством в достижении цели: он ходил на болгар, заключил с ними мир, в 1207 году уладил раздоры рязанских князей, докучавших ему неприятностями. Он вынужден был, в конце концов, пойти на Рязань и пленить рязанских князей. А Рязань присоединил к своим владениям.

Сила и значение Всеволода ширились. Смелость, но в то же время и великодушие, были его полезными для объединения князей чертами.

Всеволод делал всё возможное, чтобы не подвергать свои земли бедствиям. Он созвал первый Земский собор, собрав епископов, бояр, купцов и простых людей, и они признали главенствующую роль владимирско-суздальского княжества над киевским. Кроме того, они целовали крест сыну Всеволода Юрию, что позднее принесло свои плоды в борьбе с междуусобицами.

Умер Всеволод Большое Гнездо 14 апреля 1212 года, оплакиваемый детьми и народом. От его детей и внуков пошли все северные князья.

«Иногда мстил жестоко, но хотел всегда казаться справедливым, уважая древние обыкновения; требовал покорности от князей, но без вины не отнимал у них престолов и желал властвовать без насилия... Он был рождён царствовать, и хотя не мог назваться самодержавным государем России, напомнил ей счастливые дни единовластия».

/Н. М. Карамзин/

Глава 10.

Святая Русь под ордынским игом. Александр Невский

Придоши языци незнаеми, безбожнии агаряне, их же никто добре весть, кто суть, откуда изыдоша, и что язык их, коего племени и что вера их.»

/Летопись ростовская/

Первое серьезное сражение русских полков с монголо-татарами произошло на реке Калке, где русские рати были разбиты из-за разрозненности князей. (Эта причина и в том, что иго продлилось страшных два века.)

Погибло в сражении на Калке 70 тысяч русских воинов, причём, многие князья попали в плен и были умерщвлены в орде во время пиршества победителей.

Летопись повествует: «*И стоял плач и печаль в Руси, и по всей земле слышали о той беде.*»

Оставшиеся князья решили, что надо извлечь урок из этого:

«Нужно держаться нам друг за друга и оказывать помощь в битве!»

Татары вернулись в свои земли.

Прошло время, и всё пошло на Руси по-старому: вражда-междоусобица.

И вот летом 6745 года (1237 год от Рождества Христова) пришли орды на Рязань.

Юрий рязанский послал к Батыю переговорщиком сына своего Феодора. А как раз в это время Батыю донесли о красоте необыкновенной жены Феодора-Евпраксии, и хан приказал Феодору привезти жену. Тот с негодованием отказался, Тогда Батый зверски расправился с ним, и послал свих баскаков за Евпраксией. Княгиня узнав обо всём происшедшем, бросилась с малым сыном со стен храма Святого Николая.

Хан Батый отыгрался на простых людях, убив Юрия рязанского и его родственников, ворвавшись в Рязань татары «истребляли всех огнём и мечом, распинали пленников, оскверняли святыни храмов, насильничая над юными монахинями, кровью обагрляли алтари.» Ужас распространился по Руси.

«Зачем мать-сыра земля не погнётся,
Зачем не расступится?...
У которого денег нет,
У того дитя возьмёт,
У кого дитяти нет,
У того жену возьмёт;
У кого жены-то нет,
Того самого головой возьмёт».

Стонала русская земля, опустошённая и несчастная, плач разливался повсюду.

Народ пытался понять причину этой беды, обсуждая между собой, говоря: «За грехи наши и неправды, за умножение беззаконий наших послал Бог поганых. Наказанием этим наказывает нас Бог этим нашествием, это ведь батог Его, дабы мы опомнились!»

Необходимость единения стала очевидна и насущна.

После разорения Рязани, татары пошли на Коломну, затем на Москву, сожгли её, осквернили и ограбили монастыри христианские. Потом взяли Суздаль и Владимир, где сожгли затворившихся в церкви Святой Богородицы родственников князя и простой люд: «И разграбили Святую Богородицу, ободрали чудную икону, украшенную золотом, серебром и драгоценными камнями.

И монастыри все и иконы разграбили, а иные порубили...

И убит был Пахомий, архимандрит монастыря Рождества Святой Богородицы, игумен Успенский, Феодосий Спасский... Попленили всю страну...»

Никому не было пощады...

Великий князь Юрий Всеволодович бился с татарами на реке Сити, решив не отдавать Владимир врагу. Сражение было жестоким. Князь был убит, и русичи дрогнули. Татары захватили в плен ростовского князя Василько и потребовали принять их веру. Василько отверг их требование, сказав, что все беды у русичей оттого, что стали свою веру православную забывать:

«О, глухое царство, осквернённое! Ничем не заставите меня отречься от христианской веры, хотя и нахожусь в великой беде; как дадите ответ Богу, многие души погубив без правды? За их муки будет мучить вас Бог и спасёт души тех, кого погубили».

Он помолился: «Господи Иисусе Христе Вседержитель! Прими дух мой, да и я почию в славе Твоей!»

Русский князь мужественно принял свою смерть, дав пример верности и непокорности ненасытным убийцам.

Прошёл ещё год, и татары покорили Чернигов и Переяславль, затем ворвались в Киев: «Бог один знает, кто они и откуда пришли... Многие страны попленили. Взяли татары Киев и Святую Софию разграбили и взяли иконы, кресты честные и всякие украшения, а людей от мала до велика побили.»/Лаврентьевская летопись/.

«Исчез вопль отчаяния: ибо уже некому было стонать и плакать».

Тут поднялся на татар богатырь Евпатий Коловрат. Собрав дружину в 1700 человек, он напал внезапно на войско Батыя и смял его полки, отобрав у них мечи, и их же мечами посёк татар нещадно.

Батый захватил пятерых воинов Евпатия и решил узнать, кто же смог победить его в этой сечи.

Русичи ему ответили: «Мы веры христианской, рабы великого князя Юрия Игоревича Рязанского и от полку Евпатия Коловрата. Посланы... тебя, царя, почтита и честно проводить, и честь тебе воздати. Да не подивись, царю, не успевати наливати чаш на великую силу-рать татарскую».

Хан удивился мудрости их ответа, но потом послал своего родственника с войском на Коловрата, приказав захватить его и привести живого.

Евпатий поднял свой меч и разрубил посланника сверху до седла, затем многих ещё татарских воинов и князьков побил.

Но навалилось на него целое полчище татар и, после долгой борьбы, всё же убили они этого русского исполина...

Батый был поражён храбростью и выносливостью Евпатия Коловрата и его воинов: " Мы со многими царями, во многих землях, на многих бранях бывали, а твких удальцов и резвцов не видали, ни

отцы наши возвестили нам. Это люди крылатые и не имеющие смерти: так крепко и мужественно ездив, бившиеся один с тысячею, а двое со тьмою. Ни один из них покинул побоища.»

И отпустил оставшихся в живых русских воинов, не вредя им.

Батый продолжал требовать от князей русских приезжать в орду, получать ярлык на княжение и привозить богатую дань. (В глд простой работник получал в своей земле 1 рубль, татары же требовали от полтины до двух рублей с каждого). Для этого татары проводили перепись населения. Непосильной была плата.

В 1246 году князь черниговский Михаил Всеволодович, сын князя Всеволода Большое Гнездо, поехал в Орду со своим боярином Феодором. Князь хотел совершить подвиг во имя Христа, показав татарам, что христиане умеют умирать, не запятнав своей чести, не предав свою святую веру. Князь и Феодор отказались принять языческую веру. Тогда их посекали

мечами, затем отрезали им головы, выставив их на поругание. Так погибли эти два мученика за православную веру.

Другой князь, внук Всеволода Большое Гнездо – Александр Невский родился в 1219 году. Выросший благочестивым, любящим свою землю, он, бившись со шведами на Неве и с немцами на льду Чудского озера, победил их. Князь много раз спасал русскую землю и от татарского гнева, благодаря своей мудрости.

Александр – князь-воин, полководец и князь-христианин.

В народе считали его красивым, как Иосиф, сильным, как Самсон, и мудрым, как Соломон.

«Не в силе Бог, а в правде!» – поучал Александр свою дружину. Он стремился поднять в них русский неприклонный дух, укрепить святую христианскую веру. В этом ему помогал митрополит Кирилл, разъясняя, что нашествие – это кара Господня за междуусобицы.

Александр напоминал о русских князьях, которые ратовали за единство земли родной: о Ярославе Мудром, о Владимире Мономахе, о Юрии Долгоруком и о Всеволоде Большое Гнездо – о хранителях веры христианской. Они стояли за единство, за могущество, за честную власть и за церковь святую, понимая, что именно в этом спасение Руси. Эту же мысль внушали простые монахи и епископы Киево-Печёрского монастыря. Особо доверял народ епископу владимирскому, суздальскому и нижегородскому Серапиону говорившему: «Господь сотворил нас великими... Любите друг друга, милость имейте ко всякому человеку...»

Он призывал к покаянию и объединению, напоминая русским людям о стойкости и гордости за свою Отчизну, предрекая, что Господь тогда избавит православную Русь от позорного ига.

И Александр Невский стремился помочь простым людям, более других терпящих беду от нашествия. Так ему удалось, благодаря уму и способности к дипломатии, добиться отмены набора русских воинов для участия в войнах татар.

В 1252 году Александр поехал в Орду, там он, поняв, что ханам нужно только поклонение и деньги, не стал противиться и получил старшинство и владимирское княжение.

В Орде его уважали, и он пользовался этим, чтобы облегчить участь своего народа (новгородцы не хотели проходить перепись и платить постыдную дань: «Положим головы у Святой Софии!» Они напали на баскаков, и Александр был вынужден снова ехать в Орду и смягчать гнев татар.) Он вынужден был провести в Орде время с зимы по лето, хлопоча о судьбе русских людей. На обратном пути в Русскую землю он заболел, принял схиму и скончался. Ходили слухи, что его отравили в Орде. Похоронили его во Владимире в церкви Рождества Богородицы. Митрополит Кирилл со слезами сообщил владимирцам: «Зашло солнце земли русской!»

«Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижен лежит...
Словно как свет просиял над его головой —
Чудной лицо озарилось красой,
Тихо игумен к нему подошёл и дрожащей рукой
Сердце ощупал его и чело —
И, зарыдав, возгласил:
«Наше солнце зашло!»

(Стих русского поэта Аполлона Майкова)

Александр Невский навеки остался в сердцах и думах благодарных русских людей.

Глава 11. Иоанн Калита – собиратель земли Русской

«С того же лета сяде Иоанн Данилович на великом княжении всея Руси. И была тишина великая на 40 лет и престаша поганые воевать Русскую землю и закалати христиан: и отдохнуша и опочинуша христиане от великия истомы и многие тягости, и от насилия татарского и бысть оттоле тишина великая по всей земле.»

/Тверской летописец/

Иоанн Калита – внук Александра Невского, получил своё прозвище от обычая носить с собой кошелёк (калиту) с деньгами, чтобы раздавать милостыню бедным.

Он вступил в Москве в правление в 1325 году, после того, как его старший брат Юрий уехал на княжение в Новгород. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, князь Иван Данилович Калита обосновался в Москве.

Благодаря набожному и мудрому князю, ордынские ханы земель московских не разорили, не сожгли ни одного города.

Иоанн уяснил себе, как нужно угождать татарским ханам и получать их поддержку: он часто ездил сам в Орду, возил туда богатые подарки. Таким образом он и добился великого княжения владимирского. Но во Владимир не поехал, а остался в Москве.

Ханы даже доверяли Иоанну собирать дань со всех окрестных княжеств, а он, посылая им дань, часть большую оставлял себе и на эти деньги скупал города и сёла у обедневших князей, или завоёвывал эти города в тяжёлых битвах, забирая их под своё владение. Так он присоединил Ростов, Углич, Дмитров, Белозёрск, Галич, Можайск, Звенигород, Серпухов, Коломну, Рузу и Переяславль.

Иоанн неуклонно стремился к своей цели: собирал и укреплял земли московские, поступая вразрез с ханской политикой: «Разделяй и властвуй!»

Он был дальновидным правителем и дипломатом. Его ещё в древней Руси называли «Собиратель земли Русской»!

В правление Иоанна Калиты в Москву переезжает митрополит Пётр, который поддерживал его политику объединения русских земель.

В Москву со временем была переведена митрополичья кафедра, что явилось важнейшим шагом для поддержания величия Москвы.

Слава о Москве и её князе распространилась по всей земле русской.

Митрополит Пётр вместе с Иоанном заложили в Москве церковь Успения Богородицы, где митрополит завещал похоронить себя:

Он сказал князю: «А если меня послушаешь и храм Пресвятой Богородицы воздвигнешь в своём граде, и сам прославишься больше других князей, и сыновья и внуки твои, и город твой славен будет по всей Руси, и святые будут жить в нём, и прославится Бог в нём!»

Умер этот старец, прожив святую жизнь, в 1326 году в Москве и похоронен в храме Пресвятой Богородицы.

Москва же с этих пор стала духовным центром русской земли под покровительством Богородицы.

После смерти митрополита Петра в Москву прибыл новый митрополит – Феогност, проводивший ту же политику поддержки московского князя в его деятельности на благо Руси великой.

Народ стал тянуться в Москву отовсюду, прослышав о том, что в Москве тихо и безопасно, нет захватчиков-татар.

Иоанн заложил ещё много храмов: построил каменную церковь Архангела Михаила (там, где сейчас Архангельский собор), основал монастырь святого Преображения, церковь Иоанна Лествичника, церковь Спаса на Бору.

Кроме того, Иоанн Данилович восстановил Московский Кремль, окружив его дубовыми стенами.

«Точию соблюде и заступи Господь Бог князя Ивана Даниловича, и его град Москву и всю его отчину от пленения и кровопролития татарскага.»³

Весной 1341 года, приняв схиму и пострижение, Иоанн скончался, и был погребён в церкви Архангела Михаила. Всё своё имущество он разделил между своими сыновьями, а Москву оставил им в общее владение, завещав хранить и возвеличивать город Москву.

Иоанн был одним из великих князей Руси.

Народ любил своего князя и горько оплакивал его кончину.

³ Никоновская летопись.

Глава 12.

Великая победа над монголо-татарами. Дмитрий Донской

Внук Иоанна Калиты, митрий Донской, стал преемником сына Калиты – Иоанна, после смерти последнего. Ему было всего девять лет. Дмитрий получил старшинство от ордынских ханов, несмотря на ранний возраст, так как был московским князем. Но он всё же вынужден был брать в расчёт советы бояр, которые творили, что хотели. Единственный, кто понимал и поддерживал юного князя, был митрополит Алексей. Так, Алексей благословил Дмитрия на поездку в Орду, когда он получал ярлык на княжение (старшинство).

После смерти митрополита Алексея, Дмитрий представил для посвящения архимандрита Михаила. Но эту кандидатуру не одобрил Сергей Радонежский. Сергей приобрёл народное уважение неустанной молитвой, мудростью и святостью. (В 23 года сын боярина Кирилла и его жены Марии, Варфоломей, принял постриг с именем Сергей).

Множество монашеских общин основал он. А также Троице-Сергиеву лавру. В лавре Сергей требовал от монахов трудолюбия, доброты к приходящим в лавру богомольцам. Молва утверждала, что отец Сергей обладает даром пророчества, он молился постоянно об освобождении земли русской, и народ шёл к нему как к миротворцу.

К нему же пришёл и Дмитрий Донской накануне Куликовской битвы.

«Ты знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня, да и не меня одного, а всех православных: хан Мамай со всей ордой идёт на Русскую землю разорять её, губить христианский народ. Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от этой беды!»

И ответил ему молитвенник святой: «Как Господу угодно, так и пусть будет; благословен Господь веками! Иди, господине, небоязненно. Господь поможет тебе на безбожных врагов! Ты победишь врагов своих». И отпустил его, осенив крестом. И дал ему в помощь двух монахов-богатырей – Пересвета и Ослабю.

Во время битвы святой Сергей как-будто видел всё своими глазами. Он возвестил раньше всех о великой победе на поле Куликовом. И при этом весь сиял внеземной радостью!

Душевность, смирение и постоянный молитвенный подвиг привлекали к нему людей, идущих к нему за помощью, утешением и ободрением. «Внимайте себе, братие, прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную!» – повторял он монахам своей обители. Он – Ангел-Хранитель нашего Отечества. 25 сентября (8 октября по новому стилю) 1391 года святой Сергей Радонежский скончался. Плакали от горя все православные, ощущая своё сиротство. У Сергия была живая вера в Господа Иисуса Христа и упование на силу его. Недаром он прислал Дмитрию Донскому просфору и грамоту в войско перед битвой, где ещё раз призвал к отпору врагу, утверждая, что Бог поможет сынам России.

Дмитрий выступил на Коломну в августе, сказав: «Бог нам прибежище и сила. Брат, князь Владимир Андреевич, пойдём на битву, прославим жизнь свою, удивим землю, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю русскую и за веру христианскую!»

Перешли они через Оку и пошли к Дону, по пути к ним примкнули отряды ополчения. 6 сентября 1380 года русские увидели великую реку Дон, перешли её и подошли к устью реки Непрядвы 8 сентября.

Навстречу им вышли несметные татарские полки под предводительством хана Мамаю.

И на десяти верстах поля Куликова состоялась страшная сеча.

И сказал Пересвет: «Лучше нам убитыми быть, нежели попасть в плен к поганым татарам!»

Сразился русский богатырь Пересвет с богатырём татарским Челубеем, ударили друг друга и упали оба, раненые. Подбежал Ослябя к Пересвету: «Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие. Ты держись, брат, а я пойду мстить за тебя и за землю Русскую!»

«И ударили копья калёные о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хановские на поле Куликовом, на речке Непрядве.» «И в ту пору по Рязанской земле около Дона ни пахари, ни пастухи в поле не кличут, лишь вороны не переставая каркают над трупами человеческими и жалостно было это слышать тогда; и трава кровью залита была, а деревья от печали к земле склонились. Запели птицы жалостные песни – запричитали все княгини и боярыни и все воеводские жёны по убитым».

Сотрясалась от боли по русичам родная земля. Всё смешалось вокруг: кто-то, разгорячённый битвой, ещё не поняв случившегося, пытался приладить свою руку, висевшую только на коже; седой отец, сам весь израненный, оплакивал своего погибшего сына, держа его на руках; кто-то, глядя в потухающие глаза коня, плакал, не понимая, как теперь быть без коня в хозяйстве...

Дмитрий Донской молился, с болью восклицая: «Господи Боже мой, на Тебя уповаю, да не будет на мне позора никогда, да не посмеются надо мной враги мои!»

Начали слабеть русские войска... Татары помчались на русичей с дикими криками и не заметили, как им самим в тыл из засады бросился полк князя Владимира Андреевича Серпуховского и воеводы Боброка. Татары оказались в кольце и были разбиты. Мамай с позором бежал. Бусурманы печалились: «Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жён своих не ласкать, а ласкать нам сыру землю, и целовать нам зелёную мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не прашивать!»

Была у русичей радостная победа, но омрачалась она гибелью многих сынов русских, погибло их 253 тысячи... «Братья, бояре и князья и дети боярские... положили вы головы свои за святые церкви, за землю за русскую и за веру христианскую. Простите жёны, братья, матери ... – с такими горькими словами обратился Дмитрий Донской к народу. Возвращались воины, покрывшие себя неувядаемой славой по той же улице, по которой уходили на битву (по нынешней Варварке). И повелел Дмитрий Донской, чтобы всех воинов, погибших, поминали каждый год в Дмитровскую субботу. Это поминание происходит в православных храмах до сих пор и является связующей нитью времён этой великой победы и наших дней. Скорбь по ушедшим от нас в мир иной и вера во встречу будущую с ними звучат во время моления. В Москве в честь победы на Куликовом поле заложили церковь Всех Святых на Кулишках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.